

Хэ Ян откинулся на спинку стула и посмотрел на двух людей у озера.

Два главных актёра подходили всё ближе и ближе, почти обнимая друг друга.

Хэ Ян слегка нахмурился, положил кончики пальцев на подлокотник и беспечно ими постучал.

Режиссёр сбоку продолжал увлечённо объяснять: «Сегодня их первая сцена поцелуя!»

Услышав это, Юань Ли посмотрел на мужчину рядом с собой и с улыбкой сказал: «Это нормально, что актёры снимают сцены поцелуев.»

Мужчина ничего не ответил, просто продолжал смотреть на них.

Юань Ли тоже отвёл взгляд, а когда посмотрел в сторону озера, увидел, что актёр уже обнял актрису.

Они прижались лбами друг к другу, как влюблённые.

Когда актёры уже собирались поцеловаться, Юань Ли вдруг услышал звук опрокинутого стола рядом с собой.

Маленький столик сильно опрокинулся на пол, и на него посыпались обломки. Юань Ли поднял голову и увидел человека с мрачным лицом.

Хэ Ян сделал такой беспорядок, и даже озеро, которое находилось далеко - пострадало, поэтому съёмки пришлось прервать.

Когда режиссёр увидел лицо Хэ Яна, он сразу же осторожно сказал: «Господин Хэ, что случилось?»

Хэ Ян промолчал, он просто встал и пошёл к озеру.

Юань Ли протянул руку, чтобы остановить Хэ Яна, и сказал директору: «Всё в порядке, он заболел.»

Хэ Ян посмотрел на фигуру у озера и снова взглянул на режиссера: «Они играют пару?»

Режиссёр был ошеломлён на мгновение, но всё же кивнул, - «Да, в конце концов, это романтическая драма, они влюблённые или что-то в этом роде...»

Хэ Ян: «Измените это.»

Режиссёр был ошеломлён, а затем услышал мужской голос: «Я могу вложить столько, сколько захочу, но сцена с поцелуем должна быть удалена.»

«Хорошо!» Режиссёр был приятно удивлён и быстро сказал: «Я дам вам сценарий, мистер Хэ, вы можете менять его как хотите!»

Режиссёр был весел и поспешно принёс сценарий Хэ Яну.

Хэ Ян обратился к сценарию, пролистал его по своему усмотрению и дошёл до сцены исповеди.

Хэ Ян нахмурился и перевернул несколько страниц назад, хмурясь всё сильнее и сильнее.

После долгого времени, Хэ Ян сказал: «Удалите эмоциональную сцену.»

Режиссёр был действительно ошеломлён, и сказал эвфемистично: «Господин Хэ, у нас любовная драма, если убрать эмоциональную линию, то не будет сюжета...»

Было бы хорошо, если бы удалили только сцены поцелуев. Было всего несколько сцен с поцелуями, в которых он играл главную роль, но эмоциональную линию никак нельзя было удалить.

Хэ Ян посмотрел на сценарий и холодно сказал: «Тогда перепишите сценарий.»

В комнате отдыха Цинь Чжоу и Су Тан всё ещё ждали уведомления о съёмках.

Вскоре после этого, помощник режиссёра поспешил к ним и сказал: «Я не буду снимать сегодня, вы можете вернуться назад».

Су Тан спросила: «Что случилось?»

«Большой босс не доволен сценарием и не любит смотреть романтику. Вам двоим придётся сыграть в изменённой эмоциональной сцене». Помощник режиссёра вздохнул: «По крайней мере, весь сценарий должен быть переписан».

Су Тан была ошеломлена на мгновение: «Но мы уже столько сняли, а теперь хотите всё изменить?»

«Я тоже в это не верю, но руководство так решило.» Ассистент режиссёра почесал затылок, - «В любом случае, нет ничего хорошего в нашей разбитой команде, нам просто нужно

инвестировать.»

Помощник режиссёра дополнил: «В любом случае, сегодня я не смогу прийти, вы возвращайтесь отдыхать и ждите уведомления, чтобы узнать, какой фильм будем снимать завтра.»

После того, как помощник режиссёра закончил говорить, он ушёл.

Су Тан всё ещё переваривала новость и вздохнула: «Он хочет снова изменить сценарий, и получается, что нам надо теперь работать как лошадям...»

«Хорошо что я привык.» Цинь Чжоу это не волнует.

Су Тан встала и сказала: «Пойду переоденусь.»

Су Тан отправилась в гардеробную, чтобы переодеться, а Цинь Чжоу остался в гостиной один.

Цинь Чжоу смыл грим перед зеркалом и встал, чтобы переодеться.

Но когда Цинь Чжоу уже собирался снять одежду, он вдруг обнаружил, что булавки на костюме Чжуншань не могут оторваться.

Туники, купленные командой, немного великоваты. Иногда, когда дует ветер, спина задирается вверх. Каждый раз перед съёмками он склеивает пальто и свитер двусторонним скотчем, а затем закрепляет их булавками.

Просто в этот раз на спине есть булавка, которая, кажется, застряла и не снимается.

Цинь Чжоу опустил голову, протянул руки за одеждой и с некоторым усилием расстегнул её.

Вдруг Цинь Чжоу услышал, как дверь в комнату отдыха открылась, и раздались шаги.

Цинь Чжоу подумал, что это Су Тан, и сказал: «Сестра Су-Су, у меня застряла булавка за одеждой, помоги мне её снять?»

Сказав это, Цинь Чжоу убрал руку и стал ждать, пока Су Тан поможет ему снять булавки.

Человек, стоявший позади него шаг за шагом приближался и зашёл ему за спину.

Но когда человек протянул руку, Цинь Чжоу заметил, что что-то не так.

Су Тан ниже его ростом, но теперь человек позади него стал выше его. Цинь Чжоу чувствовал, как тяжёлое дыхание падает на его шею.

Цинь Чжоу слегка нахмурился, посмотрел на зеркало для грима, стоящее перед ним, и через зеркало увидел, что человек позади него одет в черный костюм.

Из-за перспективы зеркала Цинь Чжоу не мог разглядеть лицо человека, но он всё равно мог понять, кто стоит за ним.

Как только булавка была снята, Цинь Чжоу повернул голову и почтительно сказал: «Спасибо, господин Хэ.»

Хэ Ян опустил голову, посмотрел на отчуждённого молодого человека перед собой и вдруг сказал: «У вас была сцена поцелуя.»

Цинь Чжоу улыбнулся и ответил: «Да.»

Хэ Ян опустил глаза и сказал: «Я попросил их удалить сцену поцелуя, и сценарий будет переписан.»

Цинь Чжоу был слегка озадачен: «Господин Хэ, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду...»

«Янь-Янь, притвориться, что у тебя амнезия было бы достаточно.» Хэ Ян слегка наклонился, положил руки на бока юноши, почти схватив его в объятия, - «Если ты хочешь сниматься, я не смогу тебе воспрепятствовать.»

«Но ты не можешь снимать сцены поцелуев, и не можешь играть пары с другими.» Голос Хэ Яна звучал немного хрипловато.

Цинь Чжоу эфемистично сказал: «Господин Хэ, это моя свобода снимать сцены с поцелуями, но мы встречались всего три раза, и мы не очень хорошо знакомы друг с другом.»

Цинь Чжоу вёл себя очень вежливо, как будто разговаривал с незнакомцем.

«Янь-Янь, не создавай проблем.» Хэ Ян покраснел, почти умоляя: «Вернись со мной.»

Хэ Ян поднял руку и хотел обнять молодого человека.

Но Цинь Чжоу сделал шаг назад, чтобы не касаться его, посмотрел на кольцо на левой руке юноши и медленно сказал: «Господин Хэ, вы уже помолвлены.»

«Лучше держать дистанцию, я не хочу, чтобы меня ругали как любовника.» Тон Цинь Чжоу был спокойным.

Хэ Ян опустил голову, посмотрел на кольцо на левой руке и вдруг сделал шаг назад.

Цинь Чжоу тоже воспользовался этой паузой, чтобы отойти от мужчины и держаться от него на расстоянии.

Цинь Чжоу взял с дивана пальто и надел его, собираясь уходить.

В этот момент Хэ Ян вдруг сказал: «Кольцо - это твоё имя.»

Хэ Ян полез в карман и достал коробочку с кольцом.

Эта коробочка пролежала в ящике целый год, и вот, наконец, владелец снова достал ее.

«Кольцо парное.» Хэ Ян открыл коробочку и увидел внутри обручальное кольцо, - «Я должен был отдать тебе кольцо раньше.»

Цинь Чжоу повернул голову и увидел в руке мужчины коробочку с бриллиантовым кольцом.

Хэ Ян поднял голову и посмотрел на молодого человека, как будто ему было что сказать.

Он хотел сказать, что растения в горшках на балконе зацвели, и он наконец-то научился выращивать цветы.

Он также хотел сказать, что в холодильнике уже полно вонтонов и что он научился делать свои собственные вонтоны.

За три года многое может измениться.

Он научился многим, очень многим вещам, и его жизнь как человека унылого стала привычной.

Привык к одиночеству и привык скучать.

Каждую минуту, каждую секунду он скучал по кому-то.

Но в итоге Хэ Ян не сказал ни слова, просто передал коробочку с кольцом молодому человеку.

Это обручальное кольцо, просроченное на три года, наконец-то было отправлено другому владельцу, ожидая, когда он его примет .

«Янь-Янь.» Хэ Ян посмотрел на молодого человека и тихо сказал: «Ци-Ци ждала тебя.»

«Каждый раз, когда я возвращался, она ждала тебя у машины.»

Сколько ей ни объясняли, Ци-Ци не могла понять, и продолжала бегать к машине и ждать тебя.

«Она очень скучает по тебе.» Хэ Ян сделал паузу, и через некоторое время прошептал: «Я тоже.»

Он тоже скучает.

«Возвращайся со мной, ладно?»

Хэ Ян успокоился и ждал ответа молодого человека.

Цинь Чжоу посмотрел на мужчину перед собой, выражение его лица не выражало никаких эмоций, он просто смотрел на коробочку с кольцом.

Кольцо в коробочке действительно было копией, которую Хэ Ян носил на левой руке.

И это кольцо - то, о чём он когда-то мечтал.

Теперь оно находится рядом и в пределах досягаемости.

Пока он завладеет этим кольцом, пять лет любви и страсти, которые он отдал, смогут дожждаться удовлетворительного результата.

Цинь Чжоу слегка поднял голову, встретил взгляд мужчины и увидел, что в холодных глазах мужчины был только он один.

Мужчина перед ним смотрел на него ласково, и эта сцена была точно такой же, как та, что он представлял себе раньше.

Он бесчисленное количество раз представлял себе тот день, когда Янь-Янь сделает ему предложение. Даже если он знает, что это неисполнимая надежда, он всегда будет представлять её снова и снова.

И вот теперь он ждал этой сцены.

Наконец высокий мужчина смягчил свою позу, и айсберг растаял...

Но было слишком поздно.

Три года спустя, он больше не хочет этого.

«Простите, господин Хэ.» Цинь Чжоу сделал шаг назад, - «Я не знаю, почему вы всегда обращаетесь ко мне как к кому-то другому, наверное, потому что я похож на того человека?»

«Ваше поведение доставило мне много неприятностей.» Тон Цинь Чжоу был вежливым и отстранённым.

«Янь-Янь.» Мужчина схватил молодого человека за запястье, как бы пытаясь что-то объяснить.

Но Цинь Чжоу просто убрал руку с его запястья и терпеливо сказал: «Господин Хэ, я сказал, что я Цинь Чжоу, и вы ошибаетесь.»

Хэ Ян посмотрел на пару цветущих персиковых глаз, и неосознанно крепко сжал коробочку с кольцом.

Край коробочки глубоко погрузился в его ладонь, но Хэ Ян, казалось, не чувствовал боли.

Лицо молодого человека было по-прежнему нежным, но в этих нежных персиковых глазах не было никаких эмоций.

Нет ни любви, ни даже ненависти.

Просто вежливость и учтивость по отношению к незнакомцу.

Вроде бы вежливо и учтиво, но так безразлично.

«Господин Хэ, я не тот человек, которого вы знаете, и я надеюсь, что вы не будете досаждать мне в будущем.»

Цинь Чжоу развернулся и вышел из гостиной.

Опоздав на три года к любви, он больше в ней не нуждался.

<http://bllate.org/book/17380/1629868>